

Фу Син вежливо поклонился человеку в дверях и мягко произнес:

— Прошу прощения за нарушение вашего покоя. Мы, четверо братьев-учеников, прибыли с горы Цан. Услышав звуки ковки снаружи, мы осмелились потревожить вас. Скажите, сможете ли вы перековать сломанный меч?

— Гора Цан? — Мужчина настороженно оглядел Фу Сина с головы до ног. — На горе Цан еще есть живые люди?

Фу Син улыбнулся:

— Не много, но есть.

Мужчина снова спросил:

— Как тебя зовут?

— Младший ученик Фу Син.

— Фу? — Мужчина приподнял бровь, еще раз пристально взглянул на Фу Сина и только после этого распахнул ворота. — Заходите.

— Благодарю вас, уважаемый старший.

Обернувшись и подмигнув Юй Исюню, который стоял у ворот, Фу Син переступил порог.

Увидев, что Фу Син вошел, Юй Исюнь, не раздумывая, поспешил за ним. Как только Юй Исюнь двинулся, Хуа Цянь и Шао Цинъюэ очнулись и поспешно последовали за ними.

Когда все оказались во дворе, Фу Син продолжал озираясь по сторонам, а мужчина холодно спросил:

— Где сломанный меч?

— Сломанный меч? Ах, да, сломанный меч, — Фу Син улыбнулся и подошел к Юй Исюню. — Исюнь, твой меч.

Юй Исюнь нахмурился:

— Мой меч не сломан.

Несмотря на это, Юй Исюнь все же передал свой меч Фу Сину.

— Исюнь, ты такой послушный, что это даже вызывает у меня беспокойство.

С усмешкой Фу Син вытащил меч из ножен и, не говоря ни слова, сломал меч Юй Исюня.

— Уважаемый старший, этот меч сломан.

— Ты! — Мужчина мгновенно покраснел от ярости, выхватил меч, который уже был сломан на две части, и с болью в сердце закричал. — Ты! Негодяй!

Даже если этот меч был почти что хламом, этот парень не мог так жестоко с ним поступить! Посмотреть на этот срез — неровный, грубый! Просто варварство!

Юй Исюнь смотрел на свой меч, который Фу Син только что уничтожил, и не мог прийти в себя.

Его меч...

Из-за сломанного меча кузнец отчитывал их весь день, и только после ужина четверо наконец получили покой.

Сидя во дворе и потягивая чай, Шао Цинъюэ ждала, что кто-то объяснит ей текущую ситуацию. К тому же Фу Син самовольно сломал единственный меч Юй Исюня, и Юй Исюнь должен был бы выразить недовольство. Но Фу Син был спокоен, Юй Исюнь выглядел невозмутимым, а Хуа Цянь и вовсе держался в стороне. Никто из них не говорил ни слова, что сильно беспокоило Шао Цинъюэ.

Выпив две чашки чая, Шао Цинъюэ наконец не выдержала и спросила Фу Сина:

— Старший брат, меч Юй Исюня сломан. Что нам делать?

Шао Цинъюэ верила, что Юй Исюнь был самым сильным среди них четверых. Если они планировали добиться успеха на Собрании обсуждения меча, то, вероятно, все зависело от Юй Исюня. Но теперь его меч был сломан.

Хуа Цянь усмехнулся, бросив взгляд на Фу Сина, и саркастично сказал:

— Что мы можем делать? Ждать. Когда хозяин этого дома будет в хорошем настроении, наш младший брат Юй Исюнь, возможно, получит новый меч. Вот только неизвестно, будет ли этот меч хорошим и стоит ли его ждать.

Фу Син пил чай, улыбаясь, но молчал.

Стоит ли? Конечно, стоит. Меч его отца был выкован этим громогласным кузнецом, и, как говорят, меч предыдущего главы секты тоже был создан этим кузнецом.

Другими словами, это был единственный кузнец, который создал два меча для техники меча Минъянь. Он, должно быть, уже изучил особенности этой техники, и если он снова создаст меч для нее, то меч, несомненно, позволит лучше раскрыть силу техники меча Минъянь.

Не получив ответа от Фу Сина, Хуа Цянь повернулся к Юй Исюню:

— Мне интересно, каково это — видеть, как меч, который ты использовал более десяти лет, ломают прямо перед тобой? Ты все время молчишь. Ты злишься?

— Не злюсь, — Юй Исюнь посмотрел на Фу Сина, его лицо было спокойным. — Старое уходит, новое приходит.

Хотя в момент, когда меч был сломан, он почувствовал боль, но он верил своему старшему брату. Старший брат не причинит ему вреда.

— Старое уходит, новое приходит? — Хуа Цянь скривил губы. — Младший брат Юй Исюнь, не скрываешь ли ты гнев, боясь высказать его?

— Не злюсь, — Юй Исюнь с недовольством посмотрел на Хуа Цяня.

Этот человек только и делает, что сеет смуту?

Хуа Цянь пожал плечами, улыбнулся и замолчал.

Шао Цинъюэ не была близка с тремя своими старшими братьями, и теперь, когда они, казалось, вот-вот поссорятся, она съежилась и, воспользовавшись паузой в разговоре, нашла предлог и ушла в свою комнату. Хуа Цянь тоже не хотел оставаться наедине с Фу Сином и Юй Исюнем, поэтому тоже ушел в свою комнату.

В мгновение ока во дворе остались только Фу Син и Юй Исюнь. Юй Исюнь опустил глаза ипил чай, а Фу Син смотрел на него.

— Ты действительно не злишься? — спросил Фу Син.

Юй Исюнь замер, хотел украдкой взглянуть на Фу Сина, но случайно встретился с ним взглядом.

Юй Исюнь сжал губы и через некоторое время тихо ответил:

— Немного... беспокоит.

— Если тебе не хотелось, почему ты позволил мне сломать твой меч? — с любопытством спросил Фу Син.

С навыками Исюня он мог бы остановить его, но в тот момент Исюнь даже не пошевелился, не издал ни звука протеста, просто смотрел, как он ломает меч. Хотя он и предполагал, что Исюнь, скорее всего, не станет сопротивляться, но когда это действительно произошло, он все же был удивлен.

— Потому что старший брат хотел, — Юй Исюнь понуро опустил голову.

— Потому что я хотел? — Фу Син приподнял бровь. — Только потому что я хотел, ты готов выполнить любое мое требование?

Юй Исюнь посмотрел на Фу Сина и без колебаний кивнул.

Из-за этой решительности Исюня в сердце Фу Сина возникло странное чувство радости, словно он не зря вырастил Исюня, и еще какая-то неясная, необъяснимая радость.

Фу Син знал, что как старший брат он должен сказать Исюню, что даже если тот уважает его как старшего, не стоит слепо подчиняться, нужно уметь отказывать. Но в глубине души Фу Син жаждал, чтобы в этом мире был человек, который без вопросов позволял бы ему делать все, что он хочет. Из-за этого колебания Фу Син ничего не сказал, только назвал Исюня «глупым мальчишкой».

Перед сном Фу Син пожелал Исюню спокойной ночи и поднялся, чтобы вернуться в свою комнату.

В этом большом доме жил только кузнец, и свободных комнат было много, так что каждый из четверых учеников мог занять свою.

Но когда Фу Син подошел к двери, он услышал сзади свист, и черная тень молниеносно взлетела на крышу, что сильно напугало его.

Фу Син оглянулся и увидел, что Исюня уже нет. Он отступил на два шага, затем тоже прыгнул на крышу. Едва его ноги коснулись поверхности, он увидел Исюня, сидящего на коньке крыши.

— Ты не спишь? — с удивлением спросил Фу Син.

Не ожидая, что Фу Син последует за ним, Исюнь замер, затем опустил глаза и промямлил:

— Я... Я скоро лягу.

Черт, он должен был подождать, пока старший брат войдет в комнату.

— На крыше? — Фу Син начал догадываться.

— Ээ... — Исюнь указал на небо. — Сегодняшний лунный свет... ээ...

Фу Син тоже посмотрел на мрачное, беззвездное небо и приподнял бровь:

— Сегодняшний лунный свет?

Исюнь почесал нос и опустил взгляд, избегая взгляда Фу Сина.

Фу Син нахмурился и строго сказал:

— Тебе не нужно здесь стоять на страже, иди спать.

Исюнь упрямо сидел на коньке крыши, не двигаясь.

Городок Тяньсюань был не так безопасен, как Секта Цанлин, здесь было много сомнительных личностей. Сегодня они остановились в чужом доме, и вдруг появится пара воров? Он должен защищать старшего брата.

— Юй Исюнь, ты становишься своевольным, даже не слушаешь старшего брата? — Фу Син намеренно нахмурился, глядя на Исюня.

Если он разрешит Исюню остаться здесь сегодня, он уверен, что после этого Исюнь каждую ночь будет дежурить на его крыше.

— Я... — Подняв глаза и увидев гнев на лице Фу Сина, Исюнь надул губы и неохотно встал. — Старший брат, не сердись, я сейчас пойду спать.

Он сначала вернется в комнату, чтобы немного посидеть в медитации, а потом, когда старший брат заснет, снова выйдет.

Однако Исюнь придумал этот план, а Фу Син уже догадался о нем. Поэтому, спрыгнув с крыши вслед за Исюнем, Фу Син последовал за ним и, когда Исюнь открыл дверь своей комнаты, попытался войти вслед за ним.

<http://bllate.org/book/16487/1498132>